Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики

ФИЦАЙ Дарья Александровна, старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета
660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: dar.vysotzckaya2010@yandex.ru

Рассмотрены некоторые актуальные проблемы реализации и защиты экологических прав на современном этапе развития Российского государства. Проанализировано их содержание, определена правовая природа. Указаны дефекты ряда имеющихся в природоохранном законодательстве понятий, определяющих содержание конституционных экологических прав.

Цель статьи состоит в обобщении проблем, вызванных сложностями защиты экологических прав. Указанные трудности обусловлены, во-первых, проблемами правоприменительного характера, во-вторых, содержащимися в нормативных правовых актах дефектами. Указанная дефектность выражается, например, в отсутствии критериев благоприятного состояния окружающей среды и нормативного закрепления определения понятия экологической информации, а также состава, мер защиты и условий доступа к этой информации. Проанализированы некоторые дефекты, имеющиеся в сфере правового регулирования охраны окружающей среды.

Дан анализ возникающим в правоприменительной, в том числе судебной, практике проблемам обеспечения основных конституционно установленных экологических прав. Представлена некоторая практика национальных судов и Европейского суда по правам человека, подтверждающая необходимость изменения отдельных правовых категорий, установленных в природоохранном законодательстве, таких как «благоприятная окружающая среда» и «экологическая информация». Указаны позитивные и негативные стороны мер административного и судебного характера.

Предлагаются способы повышения эффективности защиты экологических прав, например путем устранения недостатков в природоохранных актах. Поддержана идея создания экологических судов в России, посредством которых возможно облегчить процедуру сбора доказательств фактов нарушения экологических прав, а также повысить активность граждан в реализации механизма судебной защиты экологических прав.

Ключевые слова: защита, экологические права, повышение эффективности защиты, проблемы реализации права на благоприятную окружающую среду, специализированные экологические суды.

Protection of Environmental Rights: Some Issues of Theory and Practice

D. A. FITSAI, senior lecturer at the Department of labor and environmental law of the Law Institute of the Siberian Federal University
79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: dar.vysotzckaya2010@yandex.ru

Some actual problems of realization and protection of ecological rights at the present stage of development of the Russian State are considered in present article. The author analyzes their content and determines their legal nature. There are some defects of a number of the concepts existing in the nature protection legislation defining the content of constitutional ecological rights are specified.

The purpose of the article is to generalize the issues caused by difficulties in the protection of environmental rights. Firstly, these difficulties are caused by problems of law enforcement, and secondly, by defects contained in normative legal acts. This defect could be seen, for example, in the absence of criteria for the favorable state of the environment, the absence of a normative definition of environmental information, as well as the composition, protection measures and conditions for access to this information. Some defects existing in the sphere of legal regulation of environmental protection are analyzed in the text of this work.

Also the author analyzes the problems arising in law enforcement, including judicial, practice of ensuring the basic constitutionally established ecological rights. There is some practice of national courts and the European Court of Human Rights in the article. This case-law confirms the need to change certain legal categories established in environmental legislation, for example, “favorable environment” and “environmental information”. There are positive and negative aspects of administrative and judicial measures.

The author suggests the ways to improve the protection of environmental rights, for example, by eliminating imperfections in environmental acts that fix some environmental rights. The idea of creating ecological courts in Russia through which it is possible to facilitate the procedure of collecting evidence of violations of environmental rights, as well as to increase the activity of citizens in the implementation of the mechanism of judicial protection of environmental rights is supported.

Keywords: protection, environmental rights, improving the effectiveness of protection, implementation of the right to a favorable environment, specialized environmental courts.

DOI: 10.12737/art_2018_3_12

Признание и законодательная защита экологических интересов человека — один из важнейших результатов развития права в XX в.¹ Реалии современной действительности показывают, что нынешнее поколение волнуют вопросы реализации экологических прав, посредством которых обеспечивается возможность каждого человека проживать в условиях благоприятной окружающей среды.

Помимо закрепления за субъектами определенных прав, необходимо обеспечить их надежной правовой охраной, поэтому справедливым видится высказывание: «Если право не защищено, то оно превращается в “декларированное право” и можно рассчитывать только на его добровольное уважение»². Более того, в настоящее время, как показывает правоприменительная, в том числе судебная, практика, несмотря на то, что для решения проблемы взаимодействия экономики и охраны окружающей среды необходимо соблюдать баланс экономических и экологических интересов субъектов права путем гармонизации материальных и экологических потребностей человека, предпочтение отдается экономическим интересам.

¹ См.: Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве. М., 2003.

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 106.

Под экологическими правами человека³ в Российской Федерации нами понимаются признанные и закрепленные в ст. 42 Конституции РФ права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Экологические права человека относятся к естественным и неотчуждаемым правам, которые возникают

³ В науке экологического права существуют разные подходы к определению экологических прав индивидов. Согласно первому подходу экологические права граждан Российской Федерации, закрепленные в ст. 42 Конституции РФ, могут быть рассмотрены как однопорядковые права. Иной подход к определению экологических прав сводится к выделению права на благоприятную окружающую среду в качестве центрального, а право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, следует относить к правам-средствам его реализации. Содержащиеся в ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нормы являются правомочиями, направленными на обеспечение основных конституционно установленных экологических прав. В настоящей работе мы анализируем только конституционно установленные экологические права, причем исходим из первого подхода, рассматривая их как однопорядковые.

и существуют с момента рождения и прекращаются только с его смертью.

Право на благоприятную окружающую среду является одним из фундаментальных прав человека, которое затрагивает основы его жизнедеятельности в обществе, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических и социальных условий его жизни. Указанное право трактуется как комплексное право, реализуемое как индивидуально, так и (преимущественно) коллективно⁴, в большинстве случаев рассматривается как пассивное — непрерывное право пользования (природным и социальным) благом — благоприятным состоянием окружающей среды, что не предусматривает наличия у субъекта каких-либо специальных юридических свойств и качеств⁵.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды) закрепляет легальное определение понятия «благоприятная окружающая среда», под которой понимается окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Дефектом этого определения является отсутствие юридических критериев благоприятного состояния среды, которые, по мнению М. М. Бринчука, могли бы прояснить правовые аспекты обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, включен-

ные в Закон об охране окружающей среды без какого-либо пояснения из естественных наук⁶.

Также следует согласиться с мнением М. М. Бринчука, что окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства⁷. Так, предлагается оценивать окружающую среду как благоприятную, если только ее состояние соответствует установленным и описываемым выше экологическим законодательством требованиям.

Следующее конституционное экологическое право, которое необходимо проанализировать, — право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды. Указанное право направлено на возможность получения гражданами правдивой, неискаженной информации, которая отражает реальное состояние окружающей среды. Однако, закрепляя данное право за гражданами Российской Федерации в Конституции РФ и в п. 1 ст. 11 Закона об охране окружающей среды, действующее законодательство, в том числе экологическое, не определяет содержание и состав такой информации, что существенно затрудняет реализацию субъективного экологического права⁸. Так, для обеспечения права на получение достоверной информации о состоянии

⁶ См.: *Светличная М. В.* К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» // *Политика, государство и право.* 2012. № 1. С. 2.

⁷ См.: *Бринчук М. М.* Благоприятная окружающая среда — важная категория права // *Журнал российского права.* 2008. № 9. С. 37—52.

⁸ См.: *Хлуденева Н. И.* Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014. С. 36.

⁴ См.: *Копылов М. Н., Солнцев А. М.* Экологические права в системе международно признанных прав человека // *Государство и право.* 2010. № 3. С. 23—32.

⁵ См.: *Борисов С. В.* Некоторые проблемы реализации экологических прав граждан // *Актуальные проблемы правоведения.* 2008. № 2. С. 55—60.

окружающей среды законодательно необходимо установить меры защиты указанной информации, в том числе закрепить право участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений и условия равного доступа к информации о состоянии окружающей среды. Также следует определиться с содержанием понятия «экологическая информация», поскольку в зависимости от того, какое теоретическое значение правотворческий орган вложил в соответствующий термин, будет зависеть дальнейший механизм регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды.

Наряду с уже упомянутыми выше конституционными экологическими правами необходимо отметить еще одно — право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу граждан экологическим правонарушением. Так, в ст. 42 Конституции РФ речь идет о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, жизни и здоровью человека экологическим правонарушением, в отличие от Закона об охране окружающей среды, где говорится о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Экологический вред — это родовое понятие, более широкое по значению, которое включает в себя как вред, причиненный окружающей среде, так и вред, причиненный жизни, здоровью граждан, имуществу организаций и физических лиц⁹. Однако, как отмечает А. В. Кодолова, не всякое воздействие на окружающую среду является основанием для возмещения вреда: если негативное воздействие осуществляется с соблюдением установленных экологических требований (допустимый вред), то оно не влечет ответственность, а в случае сверхнормативного загрязнения окружающей среды можно говорить о

причинении вреда, подлежащего возмещению¹⁰.

Вред окружающей среде согласно ст. 1 Закона об охране окружающей среды определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Понятие «ущерб» упоминается в ст. 15 ГК РФ как составная часть понятия «убытки».

Под экологическими убытками следует понимать экономические потери, которые необходимо возместить на восстановление прежнего состояния экологических систем, при этом следует также оплатить стоимость утраченных природных ресурсов, как добытых, так и находящихся в окружающей среде, возместить стоимость доходов, которые не были получены в результате природопользования из-за нарушений требований действующего законодательства. Так, действующее законодательство в понятие «убытки» включает реальный ущерб и упущенную выгоду¹¹.

Следовательно, обязательными составными элементами экологического вреда являются понесенные убытки, в том числе ущерб и упущенная выгода. Учитывая, что вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды, также подлежит возмещению в полном объеме, индивиды имеют право возмещать и компенсацию морального вреда.

Специфика обеспечения исследуемого права также обусловлена

¹⁰ См.: Кодолова А. В. О возмещении (ликвидации) вреда окружающей среде, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью // *Хозяйство и право*. 2012. № 8. С. 32.

¹¹ См.: Оль Е. М., Шадров М. А. Соотношение правовых категорий «вред», «ущерб», «убытки» в экологической сфере // *Ленинградский юридический журнал*. 2016. № 3. С. 189.

⁹ См.: Дубовик О. Л. Экологическое право. М., 2004. С. 307.

сложностями оценивания причиненного вреда, определением порядка его возмещения, а также трудностями, связанными с установлением и доказыванием фактов нарушения экологических прав. Индивиды вправе требовать защиты права на возмещение вреда в добровольном и судебном порядке. Однако отсутствие в действующем законодательстве четко сформулированных понятий не только приводит к произвольному толкованию правовых норм и неоднозначному их применению, но и создает сложность определения законом, в случае судебного разбирательства, пределов заявляемых исковых требований.

Как указано в определении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О, окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что в значительной степени осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба. Тем не менее анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в основном применяются нормы экологического законодательства и предметом экологического иска в данной группе дел является требование о возмещении вреда окружающей среде¹².

Природоохранное законодательство Российской Федерации закрепляет ряд условий и гарантий для реализации проанализированных нами конституционных экологических прав. Так, Закон об охране окружающей среды предусматривает в том числе систему мер административного и судебного характера: граждане имеют право на обращение в органы власти, иные организации с жалобами по вопросам, ка-

сающимся негативного воздействия на окружающую среду, а также на предъявление в суд исков в случае нарушения конституционных экологических прав.

В числе проблем использования указанных выше мер можно выделить наличие фактов необоснованного ограничения прав граждан и других субъектов на получение экологической информации.

Например, в решении Киселевского городского суда Кемеровской области от 28 февраля 2014 г. по делу № 2-355/2014 г. указано, что истица Н. обратилась к ООО «Участок “Коксовый”» с исковым заявлением об обязанности предоставить ей надлежаще заверенную копию документированной информации «Оценка риска здоровью населения от выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух», так как ранее данное ООО в предоставлении Н. такой информации отказало, ввиду того что не обязано предоставлять такие документы гражданам. При этом ответчик ссылался на то обстоятельство, что понятия «информация» и «документ» не являются тождественными. К информации относятся любые сведения (сообщения, данные) устные или письменные, независимо от формы их представления, а документ — это материальный объект с зафиксированной в нем информацией, в том числе в виде текста (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Суд доводы ответчика поддержал, при этом указал, что согласно п. 11 ст. 2 указанного Закона документированная информация — это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию, или в установленных законодательством РФ случаях ее материальный носитель. Суд также сослался на то, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность юридических лиц предоставлять гражданам по их запросам копии конкрет-

¹² См.: Пращко Г. С., Чикильдина А. Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 2. С. 24.

ных документов, следовательно, требования Н. о выдаче ей надлежащим образом заверенной копии указанного документа ООО «Участок “Коксовый”» не основаны на законе. В удовлетворении исковых требований Н. было отказано¹³.

Указанные в судебном акте обстоятельства подтверждают необходимость закрепления в природоохранных актах не только экологических терминов, но и определенных гарантий реализации экологических прав индивидов в целях сокращения их нарушений.

Применяя исковой способ защиты права в суде, граждане также могут столкнуться с проблемами доказывания фактов нарушения экологических прав. В определении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1003-О указано, что суд первой инстанции иск оставил без движения и предложил истцам представить обоснования нарушения их прав помимо газетных публикаций, а именно доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь между заболеванием супруги одного из истцов и действиями ответчика, а также указать, в чем заключается нарушение прав других истцов, и представить доказательства негативного воздействия экологической обстановки в г. Омске на их здоровье. Таким образом, указанный способ защиты (судебный) экологических прав характеризуется сложностями, вызванными необходимостью самостоятельного сбора доказательств для отстаивания своих прав. Представленный пример также показал, что на практике суд не оказывает содействия гражданам для удовлетворения их прав; учитывая особенность разрешения споров по охране окружающей среды, государство, к сожалению, не создает условий для их реализации.

Правоприменительная, в том числе судебная, практика показывает, что конституционно установленные экологические права в Российской

Федерации редко становятся объектами правовой защиты, именно поэтому судебная система крайне мало экологизирована, в результате чего российская судебная практика не богата исками и, соответственно, судебными решениями, связанными с охраной окружающей среды и защитой экологических прав граждан. В действующем законодательстве имеются неопределенность в части установления средств и гарантий реализации экологических прав, а также пассивность субъектов права (общественных объединений и отдельных граждан) в отстаивании своих социальных притязаний на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением¹⁴.

Развитие отдельных институтов экологического права, например, таких, как экологическая экспертиза, оценка воздействия на окружающую среду, нормирование, экологическая информация и другие, помогает сформировать условия для реализации проанализированных нами конституционных экологических прав. Однако, на наш взгляд, нарушение экологических прав остается ввиду нескольких причин.

Во-первых, ввиду отсутствия специализации в судах общей юрисдикции. Вопросы квалификации экологических преступлений и правонарушений зависят от квалификации судей, рассматривающих дела, которые сталкиваются с трудностями понимания экологических взаимосвязей, отсюда вероятность допущения ошибок при рассмотрении такой категории дел и, как следствие, ущемление и невозможность восстановления экологических прав.

Во-вторых, в случае судебной защиты также возникают трудности,

¹⁴ См.: Хлуденева Н. И. Правозащитный потенциал Орхусской конвенции // Судья. 2015. № 9. С. 46.

¹³ URL: <https://rospravosudie.com/>.

связанные с необходимостью самостоятельного доказывания фактов нарушения экологических прав и установления причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

В-третьих, отсутствие в законодательстве некоторых экологических терминов и их содержания, занимающих важное значение при определении экологических прав, неизбежно приводит к неготовности граждан принимать решения об обеспечении принадлежащих им от рождения экологических прав.

Повышения эффективности защиты экологических прав, на наш взгляд, возможно достичь путем создания специализированных экологических судов в России. О необходимости организации децентрализованных судов по вопросам экологического права писал Л. Кремер¹⁵, идею о возможности организации специальных экологических судов в России, о гармонизации отдельных сегментов экологического законодательства с европейскими стандартами поддержала и О. Л. Дубовик¹⁶. М. М. Бринчук также предлагал создание экологических судов либо специализированных палат в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах, деятельность которых была бы направлена на защиту экологических прав граждан России¹⁷.

Актуальность постановки вопроса о необходимости создания эко-

логических судов обусловлена ростом количества и масштабов экологических проблем, принятием во многих странах комплексного экологического законодательства, неспособностью судов общей юрисдикции эффективно осуществлять правосудие в сфере защиты окружающей среды¹⁸.

Существуют положительные примеры правовых систем зарубежных стран, в которых созданы специализированные экологические суды. Например, в Китае экологические права конституционно не закреплены, но государство идет по пути создания такой модели защиты экологических прав в случае их нарушения, когда гражданам предоставлена возможность облегченной процедуры их защиты, в том числе посредством обращения в специализированные экологические суды. На наш взгляд, экологические суды играют важную роль в повышении эффективности защиты экологических прав.

Как показывает судебная практика, органы судебной власти в настоящее время не осуществляют активных функций по защите экологических прав, поэтому мы считаем, что специализированные экологические суды смогут решить эту проблему, например, в части установления облегченной процедуры сбора доказательств для подтверждения фактов нарушения прав, к тому же деятельность указанных судов позитивно скажется на повышении активности граждан в реализации механизма судебной защиты экологических прав.

В последнее время сформировалась определенная практика защиты права на благоприятную окружающую среду на международном уровне, в частности в рамках Европейского суда по правам человека, куда граждане Российской Феде-

¹⁵ См.: Кремер Л. Будущая роль Европейского суда в развитии европейского экологического права // Экологическое право. 2005. № 5. С. 8.

¹⁶ См.: Дубовик О. Л., Степаненко В. С. Тенденции и перспективы развития экологического права ЕС // Право и политика. 2005. № 1. С. 12.

¹⁷ См.: Бринчук М. М. Конституция Российской Федерации — основа прогрессивного развития экологического права / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права. М., 2005. С. 14.

¹⁸ См.: Музалева О. С., Солнцев А. М., Шварова А. С. О создании специализированных экологических судов для обеспечения эффективной защиты экологических прав граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 30.

рации вправе обращаться в случае, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) закрепляет право на уважение частной и семейной жизни. В пункте втором данной статьи сказано, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Конвенция прямо не закрепляет право на благоприятную окружающую среду, равно как и иные экологические права, тем не менее по делу «Лопес Остра против Испании»¹⁹ ЕСПЧ установил факт нарушения ст. 8. Заявитель по данному делу проживал вблизи предприятия по переработке отходов, которое не имело на то разрешения; оно являлось источником дыма, запаха и шума, которые создавали не только серьезные неудобства, но и угрозу окружающей среде. Испанские органы власти неоднократно отказывались предпринимать какие-либо действия по возбуждению параллельно гражданского и уголовного разбирательства против владельцев предприятия, что побудило ЕСПЧ констатировать нарушение права заявителя на уважение его жилища и частной и семейной жизни. Также в деле «Ледяев и другие против России»²⁰ ЕСПЧ высказал ряд принципиальных позиций, подтверждающих обязанность Российского государства в сфере охраны окружающей среды. Так, согласно позиции ЕСПЧ государство в лице соответствующих органов несет ответственность, если последние не принимали эффективных мер по

улучшению состояния окружающей среды, предусмотренных в том числе национальным законодательством. ЕСПЧ признал, что в «экологических делах» на государства — участников Конвенции могут быть возложены так называемые позитивные обязательства, т. е. необходимость предпринимать меры по прекращению ситуации, влекущей вред окружающей среде, даже если источником такого вреда являются действия частных лиц, а не самого государства²¹. Таким образом, практика ЕСПЧ показывает, что увеличение активной роли суда способствует эффективности правосудия в области реализации и обеспечения экологических прав.

Решение проблем реализации и защиты конституционно установленных экологических прав представлено не только в науке экологического права, но и в практике его применения. Проведенный нами анализ показал, что многие ключевые проблемы в области защиты экологических прав объективно связаны с несовершенством тех нормативных правовых актов, которые их закрепляют. Речь идет, в частности, о несовершенстве правовых категорий «благоприятная окружающая среда», «экологическая информация» и других, закрепленных в национальном законодательстве, которые и определяют содержание конституционных экологических прав. Имеющаяся в законодательстве противоречивость в правовом регулировании охраны окружающей среды оказывает негативное влияние на применение природоохранных норм, в частности ст. 42 Конституции РФ и норм Закона об охране окружающей среды.

Между тем проблемы реализации экологических прав обусловлены не только несовершенным при-

¹⁹ См.: Решение ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000.

²⁰ См.: Решение ЕСПЧ от 6 октября 2006 г. URL: <http://old.memo.ru/hr/ehrac/cases/ledyayeva.html>.

²¹ См.: Велиева Д. С. Европейский суд по правам человека подтвердил обязанность государства по охране окружающей среды // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 70—71.

родоохранным законодательством с присущими ему дефектами и противоречиями, но и низким уровнем экологической культуры субъектов

права, их неготовностью защищать свои конституционные экологические права на современном этапе развития Российского государства.

Библиографический список

Борисов С. В. Некоторые проблемы реализации экологических прав граждан // Актуальные проблемы правоправедения. 2008. № 2.

Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9.

Бринчук М. М. Конституция Российской Федерации — основа прогрессивного развития экологического права / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права. М., 2005.

Васильева. М. И. Публичные интересы в экологическом праве. М., 2003.

Велиева Д. С. Европейский суд по правам человека подтвердил обязанность государства по охране окружающей среды // Российская юстиция. 2007. № 12.

Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.

Дубовик О. Л. Экологическое право. М., 2004.

Дубовик О. Л., Степаненко В. С. Тенденции и перспективы развития экологического права ЕС // Право и политика. 2005. № 1.

Кодолова А. В. О возмещении (ликвидации) вреда окружающей среде, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью // Хозяйство и право. 2012. № 8.

Копылов М. Н., Солнцев А. М. Экологические права в системе международно признанных прав человека // Государство и право. 2010. № 3.

Кремер Л. Будущая роль Европейского суда в развитии европейского экологического права // Экологическое право. 2005. № 5.

Музалева О. С., Солнцев А. М., Шварова А. С. О создании специализированных экологических судов для обеспечения эффективной защиты экологических прав граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1.

Оль Е. М., Шадров М. А. Соотношение правовых категорий «вред», «ущерб», «убытки» в экологической сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3.

Працко Г. С., Чикильдина А. Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 2.

Светличная М. В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» // Политика, государство и право. 2012. № 1.

Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014.

Хлуденева Н. И. Правозащитный потенциал Орхусской конвенции // Судья. 2015. № 9.